

Хотя Лу Синьхун держался дружелюбно, Ли Синь не разделял его непринужденности: перед лицом столь высокопоставленного и властного человека всегда стоит проявлять осторожность.

— Слушаюсь.

Он покорно опустился на стул перед Лу Синьхуном, провел рукой за ухом, и с его лица соскользнула тонкая полупрозрачная маска. Детские черты шестнадцатилетнего юноши исчезли, уступив место лицу привлекательного молодого человека с резкими чертами, возрастом примерно с Сы Юаньхао.

Хотя Лу Синьхун повидал немало подобных масок, каждый раз он не переставал удивляться тому, как они способны менять возраст человека внешне.

Спустя несколько секунд после того, как маска отделилась от кожи, она автоматически сжалась в шарик размером с фалангу пальца, который Ли Синь поймал в ладонь.

Подобные маски были разработаны Императорской академией наук и пока не имели официального названия — все звали их просто масками. Каждое изделие имело лимит использования. Внутри имперских легионов их можно было получить только по специальному запросу, вынос за пределы ведомства строго запрещался.

Впрочем, не исключено, что такие вещи продавались и на черном рынке.

— Так ты выглядишь гораздо приятнее, — Лу Синьхун снял голографические очки и подался вперед. — Ума не приложу, как вы умудряетесь изобретать всю эту странную дрянь.

Ли Синь не смел отвечать на это наугад. Сохраняя прежнюю позу, он робко промолчал, не подтверждая и не опровергая слова генерала.

— Однако штука полезная, — заметил Лу Синьхун.

В развернутом виде этот шар представлял собой прозрачную маску, а в сложенном отливал едва заметной желтизной. В зависимости от цвета менялся и эффект от ношения, к тому же на разных людях маска работала по-разному.

Ли Синь прикусил губу, всё еще чувствуя скованность. Он не знал, как правильно ответить на явную похвалу: порой ему казалось, что он говорит правильно, но на деле выходило наоборот. Что же до характера этого генерала... он знал о нем лишь изотрых рук.

Ли Синь впервые сопровождал военный корабль этого генерала и впервые отправился на задание в одиночку. Раньше ему просто не хватало опыта, но на этот раз причиной допуска на борт стало еще кое-что: его отношения с Юань Су были намного крепче, чем у остальных.

Хотя... сейчас тут, пожалуй, возникли кое-какие проблемы.

— Генерал, — внезапно произнес Ли Синь. — Хотите повидать Юань Су? Возможно, сейчас он не сможет прийти.

Лу Синьхун замер, а затем дважды громко рассмеялся. Поняв, почему Ли Синь так спешит заговорить об этом, он умолк, потер переносицу и перешел к делу:

— Ты не смог поднять на него руку?

Ли Синь резко поднял голову и выпалил:

— Генерал! Я вовсе не...

Лу Синьхун отмахнулся, уперся руками в колени, поднялся на ноги и зашагал в сторону, жестом подзывая подчиненного за собой.

Ли Синь некоторое время растерянно стоял на месте, прежде чем последовать за ним.

Генерал Лу показал ему вовсе не диковинку — то была обычная видеозапись.

На голографическом экране демонстрировалась комната Юань Су. Тот крепко спал на кровати. Ли Синь уже начал недоумевать, к чему генерал показывает ему это, как сцена на экране внезапно изменилась.

Сы Юаньхао стоял за спиной Юань Су, полупрозрачным силуэтом загораживая объектив камеры, и изображение застыло, словно в мертвой точке.

Ли Синь нахмурился. Что эти двое затеяли?

— Смотри, — скомандовал Лу Синьхун.

Ли Синь широко раскрыл глаза. Хотя Сы Юаньхао заслонял камеру, снайперская винтовка в руках Юань Су оказалась настолько длинной, что ее ствол неизбежно выглянул наружу. В следующий миг всё оружие полностью открылось в объективе, раздался глухой стук.

— Э-это же... — Ли Синь не мог подобрать слова.

Лу Синьхун протянул ему снайперские голографические очки со столика:

— Надень, попробуй.

Ли Синь взял очки, а Лу Синьхун запустил запись сначала.

На этот раз он словно оказался внутри происходящего, отчетливо видя весь процесс формирования спинного оружия Юань Су. Движения парня давались ему с трудом, но он всё же успешно завершил создание.

Ли Синь разглядел снайперскую винтовку во всех деталях, однако углубиться в свои ощущения он не успел: ствол оружия стукнулся о краешек кровати, и вместе с ним... та самая пуля постепенно растворилась в воздухе.

Ли Синь так и застыл на месте, позволив генералу снять с него голографические очки.

— О-он, он это... — Ли Синь повернулся к Лу Синьхуну, ощущая нехватку воздуха.

Лу Синьхун кивнул, подтверждая догадки Ли Синя.

Они вернулись на прежние места, и Лу Синьхун спросил:

— Что ты думаешь после увиденного?

Забыв о необходимости держать лицо перед генералом, Ли Синь глубоко вздохнул пару раз, постепенно приходя в себя.

— П-почему его винтовка смогла забрать пулю?... — выпалил Ли Синь и, не дожидаясь ответа генерала, продолжил: — Нет, как он вообще смог сформировать спинное оружие... Снова не то, когда он успел этому научиться, почему мы ничего об этом не слышали?

Лу Синьхун выглядел куда более невозмутимым:

— Похоже, он отлично всё скрывал.

Услышав это, Ли Синь еще не успел остыть от жара, как по его спине побежал холодный пот. Он открыл рот, собираясь вступить за Юань Су, но от волнения не находил подходящих отговорок и лишь заикался:

— Он, он вовсе не...

— Успокойся, — Лу Синьхун хлопнул Ли Синя по плечу. — Я не говорил, что собираюсь что-то предпринять, тебе незачем так волноваться.

Ли Синь натянуто улыбнулся:

— В конце концов, мы столько времени прожили вместе, он уже стал частью нашей семьи.

Лу Синьхун никак не отреагировал на эти слова, переведя тему на спинное оружие Юань Су:

— Хотя он и смог его сформировать, его талант в конце концов утерян, так что толку от этого оружия немного. К тому же еще неизвестно, какова убойная сила этой снайперской винтовки.

Ли Синь подавил в себе желание возразить и продолжил слушать.

— Он... Юань Су, он живое существо с самого рождения, и даже мы не имеем права отнимать жизнь просто так, — произнес Лу Синьхун.

Услышав это, Ли Синь немного успокоился, но всё же не осмеливался расслабляться: обычно за подобными фразами следовал резкий поворот.

— Ситуация во Второй академии сейчас в целом стабилизировалась, — Лу Синьхун открыл свой браслет-коммуникатор, и на экран транслировалась картинка из академии.

Ли Синь уставился на трансляцию, не сразу сообразив, что поворот оказался совершенно не тем, которого он ждал.

Неужели с делом Юань Су вот так просто покончено?

И что теперь делать? Сам Юань Су всё еще на военном корабле, как быть дальше?

## Глава 25. Зачисление в списки

Резко сменив тему, Лу Синьхун заговорил с Ли Синем о Второй академии. Большинство обитателей учебного заведения уже завершили эвакуацию, за исключением курсантов, проходивших испытания за пределами кампуса.

Члены студенческого совета Второй академии сейчас передвигались на леттарх в поисках тех кадетов. Относительно обстановки Лу Синьхун обмолвился коротко: Исходя из их сил... добраться до планеты третьего класса и воссоединиться с остальными кадетами им удастся не так уж быстро.

Судя по кадрам с экрана, на территории академии не было ни души — лишь изредка в объектив попадались уродливые силуэты чудовищ.

Стены были залиты кровью — возможно, курсантов, а быть может, и самих монстров.

Бах!

В воздух взлетели клубы дыма и пыли, из которых вновь показался лишь жуткий зверь.

Ли Синь смотрел прямо перед собой, не отрывая глаз от открывшейся картины: монстры бесчинствовали на человеческой земле, сдвигая разрушения.

Лу Синьхун переключил несколько камер, и везде открывались похожие виды разрушений, учиненных чудовищами. Позволив коммуникатору в режиме реального времени транслировать происходящее во Второй академии, он повернулся к Ли Синю и произвел:

— Эти люди... пусть их всего несколько тысяч, они по-прежнему остаются достоянием империи.

Ли Синь посмотрел на генерала. Тот сохранял полное спокойствие:

— Данные курсанты, особенно члены студенческого совета, обладают немалой боевой мощью. Не исключено, что кто-то из них сможет дотянуть до нижних строчек рейтинга военных академий... Ли Синь, что ты об этом думаешь?

Что он мог об этом думать? Те люди, о которых говорил Лу Синьхун, обладали самыми разными талантами. И хотя среди них хватало одаренных, подавляющее большинство имело заурядные способности и среднюю силу.

Не зная, что на уме у генерала, Ли Синь мог лишь обтекаемо подыгрывать ему:

— Поскольку никаких соревнований не проводилось, никто не знает, каковы их истинные результаты. Ученики Второй академии могли тренироваться с удвоенным усердием, но и курсанты военных училищ из-за...

— Довольно, — Лу Синьхун не любил слушать пустые, расплывчатые речи. Перестав ходить вокруг да около, он напрямую озвучил свои мысли: — Эта испытательная планета больше непригодна для жизни, а ее восстановление потребует огромных человеческих и материальных ресурсов. Военное ведомство приняло решение... — он бросил взгляд на Ли Синя. — Военное ведомство решило предоставить выходцам из Второй академии два пути на выбор.

— Какой выбор? — уточнил Ли Синь.

— Первый — возвращение по домам.

Ли Синь прекрасно понимал, о чем говорит Лу Синьхун. Первый вариант означал, что эти курсанты бросят учебу, и из-за провала задания — нет, не провала, а прерывания миссии — они получат либо не получат то, что им изначально было обещано.

Хотя он пока не знал, в чем заключается второй вариант, Ли Синь догадывался, что большинство студентов Второй академии выберут именно его. Он спросил:

— А второй?

— Второй — зачисление в ряды легионов.

Это словосочетание Ли Синь услышал впервые и переспросил:

— Зачисление в списки?

Лу Синьхун кивнул:

— Этим кадетам от силы лет по двадцать, а то и вовсе несовершеннолетние. И хотя некоторые, возможно, уже обрели способность защитить себя, звездное общество куда сложнее, а чудовища намного свирепее — им не выжить в одиночку «на вольных хлебах».

Услышав это, Ли Синь смутно догадался, к чему клонит собеседник, а следующие слова Лу Синьхуна окончательно подтвердили его догадки:

— Все эти кадеты в зависимости от их силы, талантов, комплексных показателей и прочих факторов будут распределены по различным военным училищам во всей звездной системе.

Космических академий существовало множество, но официальных военных училищ можно было пересчитать по пальцам. Будучи генералом, Лу Синьхун имел в виду исключительно уставные заведения.

Ли Синь сглотнул, в его голове закружилось множество мыслей, но он не мог вымолвить ни слова.

Он не мог прямо заявить, что студенты Второй академии не обладают достаточной силой и их общий уровень не дотягивает до имперских военных училищ. Тем более он не мог сказать, что происхождение этих учащихся слишком неоднозначно для подобных заведений.

Заметив его нерешительность, Лу Синьхун спросил:

— Что такое? Хочешь что-то сказать?

Сглотнув вязкую слюну, Ли Синь выдал сумбурную тираду:

— Н-не только выпускники военных училищ способны... То есть, курсанты вполне могут стать свободными искателями приключений! С их силой, объединившись в несколько отрядов, они легко справятся с чудовищами класса А...

Лу Синьхун поднял руку, заставив Ли Синя проглотить остатки недодуманной фразы.

— В том-то и проблема, — произнес Лу Синьхун. — Студенты с высоким уровнем таланта справятся, но у большинства во Второй академии способности весьма посредственные, так что им лучше побольше потренироваться в стенах учебных заведений. К тому же неизвестных тварей тьма-тьмущая, и даже я не могу поручиться, что вернулся бы невредимым.

Лишь теперь Ли Синь понял, что генерал уже принял решение. Как бы ни росло его внутреннее недоумение, задавать вопросы было поздно: он не мог опровергнуть слова Лу Синьхуна и потому лишь робко затронул то, что волновало его больше всего:

— А как же... Юань Су?

Таланты Юань Су были полностью стерты, сейчас он уступал даже обычному человеку — неужели его тоже собираются отправить в военное училище?

— До тех пор, пока в империи не появился новый кумир, он остается имперским любимцем, — ответил Лу Синьхун.

Ли Синь слушал со всем вниманием.

— Он по-прежнему числится курсантом Второй академии, так что исключить его из списков, разумеется, невозможно.

Нахмурившись, Ли Синь тут же разгладил брови:

— Но ведь его талант стерт...

— Разве это имеет значение? — улыбнулся Лу Синьхун. — В глазах молодежи он — да-да, именно объект всеобщего поклонения, так что травить его никто не станет. Что же до способностей — нет таланта, значит, незачем выходить за пределы базы, и за его безопасность можно не переживать.

Ли Синь закипел от гнева: когда во Второй академии появился Сы Юаньхао, Юань Су, чей авторитет и так пошатнулся, был сброшен со ступеней — и этот человек смеет говорить, что никто не станет его травить?!

Бросив на него взгляд, Лу Синьхун заставил бурлящую в жилах Ли Синя кровь мгновенно успокоиться, после чего продолжил:

— Он не будет одинок. С ним отправится тот молодой господин из семьи Сы.

Тот молодой господин из семьи Сы... Взгляд Ли Синя сузился: он сразу понял, о ком идет речь. Сы Юаньхао!

— Старик Сы уже дал свое согласие, — добавил Лу Синьхун.

Глава клана Сы дал согласие на то, чтобы переросток Сы Юаньхао отправился учиться в военное училище, о чем сам виновник еще даже не подозревал.

Сы Юаньхао зашагал прочь вовсе не потому, что спешил увидеть родных.

Одной из причин было то, что он злился на самого себя: его собственная сила оказалась слабее, чем у какого-то вчерашнего подростка, хотя к подобному он вроде бы уже должен был привыкнуть.

Второй причиной являлось неумение предстать перед близкими. Его талант был утрачен, не выдержав удара судьбы, он сбежал, унося с собой чувство вины и странное, необъяснимое облегчение.

Но теперь военный корабль пристыковался к судну семьи Сы, и он мог в любой момент столкнуться с родственниками.

Напустив на себя невозмутимый вид, Сы Юаньхао замер в переходном коридоре и издали бросил взгляд на шлюзовой стык.

Там зияла черная дыра, в которой ничего нельзя было разглядеть.

Простояв на месте какое-то время, он всё же решил подобраться поближе.

## Глава 26. Встреча

По мере того как стыковочный узел корабля приближался, сердце Сы Юаньхао билось всё быстрее. В этом полузакрытом коридоре казалось, будто эхо его собственного пульса отдается под сводами переходов.

Тук-тук, тук-тук.

Сы Юаньхао резко остановился.

Обернувшись, он увидел пожилого мужчины, стоявшего ровно на том самом месте, где он только что находился. Старик заложил руки за спину и немигающим взглядом вперился в него.

— Дедушка... — промолвил Сы Юаньхао едва слышно, однако в пустом коридоре его голос прозвучал с многократным усилением.

— Мм, — откликнулся Сы Вэньмао и двинулся ему навстречу.

На мгновение у Сы Юаньхао промелькнул дикий порыв развернуться и бежать, но он подавил его, приложив немало усилий, чтобы остаться на месте.

— Почему не заглянешь домой? — спросил Сы Вэньмао.

Тон старика был вовсе не суровым, а напротив, мягким — так, будто перед ним стоял вовсе не внук, которого он разыскивал по всей галактике.

Остановившись прямо перед ним, Сы Вэньмао поднял голову, окинул внука долгим взглядом и с легким вздохом произнес:

— Вымахал-то как!

— ...Да. — Сы Юаньхао смотрел в пол, его душа была переполнена самыми смутными, не поддающимися описанию чувствами, от которых саднило в груди.

Дед с внуком не виделись около трех лет, и при встрече им следовало бы высказать друг другу столько всего, однако короткий обмен репликами породил в сердце Сы Юаньхао непреодолимую стену отчуждения.

Казалось, за эти три года между ним и Сы Вэньмао из ниоткуда выросла огромная пропасть.

— Ты... — голос Сы Вэньмао на миг сорвался, словно от нахлынувших рыданий, хотя, возможно, это и мерещилось. — Почему ты за три года ни разу не заглянул домой? И кстати... нашел ли ты кого-нибудь по сердцу, когда приведешь показать...

Сы Вэньмао умолк, не в силах продолжать.

— П-простите... — выдавил из себя Сы Юаньхао по слогам, заставляя себя поднять глаза на деда.

За три года в волосах старика прибавилось седины, он заметно постарел. В горле Сы Юаньхао застрял тяжелый ком:

— У м-меня никого нет... и возвращаться мне... не очень-то хотелось...

— А? — Сы Вэньмао невольно повысил голос, но, испугавшись, что звучный тон испугает внука, тут же заговорил тише: — Не хочется возвращаться — и не надо! Главное, чтобы мы знали о тебе весточку, знали, что ты жив и здоров где-то на задворках галактики!

С этими словами он вытащил из кармана какой-то предмет и протянул внуку.

Взглянув на протянутую вещь, Сы Юаньхао мгновенно узнал свой собственный браслет-коммуникатор.

Корпус из серебристого металла, а на ремешке выгравирован сложный уникальный узор — когда-то в юности он специально заказывал его по собственному эскизу.

Покинув родную планету тайком, он выбросил его, и сейчас, даже потребуй кто-то назвать точное место, он вряд ли смог бы вспомнить.

Значит, люди, шедшие по его следам, повторяли каждый его шаг. На том пути он прошел сквозь опасности целым и невредимым лишь потому, что кто-то заранее расчищал перед ним дорогу.

Приняв коммуникатор из рук Сы Вэньмао, Сы Юаньхао молча защелкнул его на запястье. Внутренняя сторона ремешка коснулась кожи, не передавая ни капли прохлады, и парень живо представил, как дед всё это время носил его с собой.

Сы Вэньмао продолжал мягко:

— Старикам вроде меня уже не так важно, как выглядят внуки и правнуки... Лишь бы... лишь бы время от времени слышать твой голос.

Эти слова кольнули сердце Сы Юаньхао жгучим чувством вины. Дед наверняка говорил это нарочно — при его суровом нраве в обычных обстоятельствах он бы никогда не произнес подобного. Цель заключалась в том, чтобы заставить внука устыдиться, но разве он и так не чувствовал себя виноватым?

Пока в голове Сы Юаньхао бушевал хаос из самых разных мыслей, с противоположной стороны донесся знакомый голос, временно прервав его размышления.

— Дедушка!

К ним бежал молодой человек лет двадцати. Заметив Сы Вэньмао, он тут же бросился к нему:

— А я-то думал, куда вы пропали, испугался, что потерял вас!

Приблизившись к старику, парень обогнул Сы Юаньхао, бросил на него мимолетный взгляд, но, разглядев лицо, замер с широко открытыми от изумления и неверия глазами:

— Д-двоюродный брат?!

Этот юноша тоже был ему знаком — младший двоюродный брат. Оказаться застигнутым врасплох перед лицом младшего родственника было неловко. Сы Юаньхао выдавил глухое «мгм» и отвернулся, не желая показывать лицо.

Однако стоило ему отвести взгляд, как Сы Фу тут же сместился следом, пробежав пару шагов в сторону:

— Братец, и правда ты! А я думал, мерещится. Может, я сплю? — он ущипнул себя за щеку. — Совсем забыл, что я ведь как раз шел тебя искать!

Сы Вэньмао, которому не нравилось подобное ребячество, хлопнул внука по плечу и произнес строгим голосом:

— Взрослый уже парень, веди себя солидно.

— Но... но ведь это двоюродный брат! — Сы Фу бросил короткий взгляд на деда, а затем вновь уставился на Сы Юаньхао, словно не мог им наглядеться.

Ухватив прядь волос, свисавших с груди Сы Юаньхао, он легонько сжал их в кулаке:

— Братец, у тебя такие длинные волосы отрасли.

Сы Юаньхао отвернулся в другую сторону, не в силах больше это выносить. Неловкость просто зашкаливала, а этот незванный гость всё никак не унимался.

В конце концов, одной из причин, почему он до сих пор не хотел возвращаться домой, было именно нежелание сталкиваться с подобными сценами.